

18+

Константин КРЮГЕР

Спорный образ поведения

Рассказки

19

веселые и не очень

Константин Крюгер

**Спорный образ поведения.
Рассказки веселые и не очень**

«Издательские решения»

Крюгер К.

Спорный образ поведения. Рассказки веселые и не очень /
К. Крюгер — «Издательские решения»,

Недавно услышанный шансон «Шалости и глупости» очень сильно тронул душу. На меня с ранней юности песни оказывали особое воздействие. Строки «Вдруг отчаянно взгрустнётся по ушедшей юности, Там, где молодость прощала шалости и глупости» — наиболее точно отражают периодически накатывающее настроение. Большую часть жизни мой образ поведения как раз подходил под определение «спорный», в том смысле, что его составляющие регулярно критиковали и родители и жены и дочери.

Содержание

Благодарности	6
Авторское предостережение	7
Предисловие	8
Цикл: Друзья	10
Старая фотография	10
Печальное и поучительное сказание о «Левисе»	14
Грустная сказочка о несбывшейся мечте	18
Любитель английской литературы	20
Цикл: Моя Москва и ее обитатели	24
Поборник «диетпитания»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Спорный образ поведения Рассказки веселые и не очень

Константин Крюгер

Редактор Юлия Бирюкова

Дизайнер обложки Юлия Бирюкова

Фотограф Борис Плинер

Фотограф Виталий Новославский

Фотограф Константин Коротков

Фотограф Олег Кошевой

Фотограф Юлия Бирюкова

Фотограф Алексей Гетман

© Константин Крюгер, 2026

© Юлия Бирюкова, дизайн обложки, 2026

© Борис Плинер, фотографии, 2026

© Виталий Новославский, фотографии, 2026

© Константин Коротков, фотографии, 2026

© Олег Кошевой, фотографии, 2026

© Юлия Бирюкова, фотографии, 2026

© Алексей Гетман, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-5256-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Настоящей книжкой, как и всеми предыдущими, я отдаю дань светлой памяти друзьям и близким, очень рано покинувшим этот замечательный мир: младшему брату Борису, Косте «Малышу», Мишке «Нильсону», Борису «РА» Раскольникову, Андрею «Неману», Наталье Шоховой, Эдику «Родственнику», Валерию Василевскому, Виктору «Ильичу» Когану, Игорю «Бамбине», Александру «Полковнику», Андрею Левину, Николаю «Куке», Володе «Бычману», Шуре «Помидору», Вовке «Осташке», Отцу Евгению, Косте «Моське», Оскару «Арэксу», Лёхе Кагану, Лариске Львовой, Евгению Викторовичу «Карасю», Николаю Николаевичу "Африканычу", Вове Довжику и многим, многим другим, к сожалению, здесь не упомянутым.

Появлением на свет Рассказки в значительной мере обязаны товарищам юности, молодости и дальнейшей «полифонической» жизни: Андрюшке «Крексу», Колюньке «Ленинскому Стипендиату», Мишке «Хиппи», Андрюхе «Брату», «Мальчику» Боре, Шурке «Портосу», Мишке «Рыбе», Толику «Федору», Виталику «Улыбчивому», Александру «Мастеру», Григорию Ивановичу, Сергуне Робертовичу, Сашке «Штейну», Наталье Толокновой-Носковой-Jennings, Вовё Львовичу, Алёнушке Игоревне, Мишке «Алхимику», Андрею «Японисту», Олежке «Слонику», Гарику «Прайсу», Умному Петровичу, Сергею Анатольевичу, Игорю Алексеевичу, Дмитрию «Джокеру», Танюльчику, братьям «Афоням», Диме «Космонавту», Карлену и Геворку, Сереге «Захарычу», Олегу «Алчевскому», Антону Юрьевичу, а также, далеким территориально, но близким душою Шуре, Лёньке и, конечно, обожаемым родственникам — «Братцу» Мише, Митрию, Ирише Евгеньевне, Павлуше, Катерине, Олегу «Солу» и Матери Марии. Именно они и поныне воодушевляют меня на новые свершения.

Желаю долгих и плодотворных лет жизни горячо любимому редактору, а также суровым, но справедливым критикам и рецензентам Александру «Ферди», Евгению «Джеффу» и высокому профессионалу Катерине Павловне, чье постоянное содействие творчеству неоценимо.

К счастью, за прошедшее после выхода предыдущего сборника время, имя ни одного из дорогих моему сердцу людей не переместилось из второго и третьего абзаца в первый, как это с печальной регулярностью происходит на протяжении последних лет.

Авторское предостережение

Этот сборник, как и все предыдущие и последующие, я предваряю стандартным предостережением:

В тексте используются вымышленные имена героев, и автор не несет никакой ответственности за их совпадение с конкретными персонажами и деяниями оных в любых интерьерах.

Опять же, знаменитое определение Уинстона Черчилля «Реальность — это галлюцинация, вызванная недостатком алкоголя в крови!» отлично вписывается в общую канву Рассказок.

В предыдущих книгах я гордо анонсировал:

«Все события, упомянутые в дневниковых записках, происходили при моем непосредственном участии, а фигуранты — друзья, знакомые и родственники. Поэтому присказка «Сам я огурец не видал, но конюх из соседней деревни рассказал, что их барин едал и говорил, что вкусно» — не про эти опусы.

Правда, в некоторых Рассказках автор слегка отступил от 100% -ой истинности, но, отнюдь, «не ради красного словца», а оберегая особо ранимых и до сих пор «зашифрованных» персонажей.

Теперь же, чтобы окончательно «умыть руки» и запутать привередливых критиков, дополняю вышеприведенный абзац:

Тождественность всех событий и их участников с действительностью — чистая случайность! Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, является непреднамеренным.

Предисловие

Недавно услышанный шансон «Шалости и глупости»¹ очень сильно тронул душу. На меня с ранней юности песни оказывали особое воздействие в полном соответствии со словами гремевшего тогда хита английских монстров рока² «Rock and song can touch my soul!»³.

Строки «Вдруг отчаянно взгрустнется по ушедшей юности, Там, где молодость прощала шалости и глупости» — наиболее точно отражают периодически накатывающее настроение. Причем, вспоминаются, в основном, эпизоды залихватского и бесшабашного характера, на которые сейчас у меня не найдется ни удали, ни отваги, ни задора. И уж, тем более, здоровья!

Большую часть жизни мой образ поведения как раз подходил под определение «спорный», в том смысле, что его составляющие регулярно критиковали сначала заботливые родители, затем любимые жены, а потом и обожаемые дочери.

При этом, бурное, порой затяжное празднование жизни, нескончаемые встречи верных друзей и прочие неистовства загадочным образом вполне уживались с успешной беспорочной службой и запойным чтением. Красной нитью через все мои помыслы и поступки проходило стремление объять необъятное, невзирая на краеугольный завет легендарного Козьмы Пруtkова⁴. Хотелось прочитать все интересные книги и периодику, посмотреть все выдающиеся спектакли и кинофильмы, посетить все первоклассные концерты и сейшена и, конечно, пови-
дать мир. Кое в чем из вышеперечисленного я вполне преуспел, часть отошла на второй план, а что-то еще и отложено на потом.

Что касается романов с прекрасным полом — я упорно стремился к долгоиграющим отношениям, почему-то никак не случающимся, и перманентно находился в поиске своей единственной, руководствуясь замечательными строками классика: «Из году в год, изо дня в день, втайне ждешь только одного, — счастливой любовной встречи, живешь, в сущности, только надеждой на эту встречу»⁵. Использование метода проб и ошибок вкупе с наработанным опытом и математическим складом ума закономерно привели сначала к первому браку, а затем и последующим. Именно благодаря супругам, сдерживавшим мои зашкаливающие порывы на всех фронтах, мне и удалось бодрым и здоровым встретить 70-ти летний юбилей.

* * *

В течение всей жизни приоритеты не менялись: первое место всегда занимали друзья и все с ними связанное, затем — семья, а уж потом — работа. Ни в детстве, ни в ранней юности под определение «пай-мальчик» я решительно не подходил, но и в оторвах не числился. Мое поведение балансировало на грани бунтарства и благородного законопослушания. Впитанные с молоком матери и привитые с рождения моральные ценности категорически не позволяли нарушить основные христианские заповеди, что уберегло от многих бед и соблазнов. В затянувшийся период взросления и возмужания «modus operandi»⁶ все больше тяготел к гусарскому, особенно в части прекрасных дам и товарищеских пирушек. Активно следовал завету пресловутого Дяди Яши⁷, что абсолютно не мешало хорошо учиться и плодотворно трудиться.

¹ В. Теринг

² Deep Purple, альбом «Fireball» 1971 г.

³ «Рок и песня могут тронуть мою душу!» — англ.

⁴ В оригинале: Никто не обнимет необъятного. Афоризм Козьмы Пруtkова, из собрания мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» (1854)

⁵ «Темные аллеи», И. А. Бунин

⁶ Образ действий — лат.

⁷ «Есть и другие занятия, кроме водки и девок, но они неинтересные!».

Мне совершенно не привились ни родительская дипломатичность, ни активно насаждаемое уважение к авторитетам, что, естественно, сказалось впоследствии. Умение вести доходчивые беседы ни в коей мере не исключало применение девиза «к чему слова, когда руки есть», подкрепленное многолетними и успешными занятиями боксом. Врожденная пунктуальность и возвращенная дисциплинированность вовсе не мешали неожиданным выкрутасам на грани фола. Опять же, непростые отношения с веселящими напитками оказывали заметное влияние на манеры и настроение.

В целом, назвать мой образ поведения в течение жизни примерным язык не поворачивается. Но это, опять же, не помешало правильно и достойно прожить семьдесят лет и с уверенностью смотреть в будущее. Очень радует, что число ежегодно поздравляющих меня с Днем Рождения не уменьшается, несмотря на неумолимый и трагически ранний уход в мир иной старых и верных друзей. Значит и во второй половине жизни спорная манера поведения не оставила равнодушными и привлекла ко мне новых товарищей, ставших со временем близкими друзьями.

А завершить предисловие хочу строфами известного шлягера Шуфутинского:

«Потемнеет серебро, померкнет золото,

поизносятся и вещи и слова.

Из альбомов улыбнется нежно молодость,

и окажется, душа еще жива»⁸.

Я не стремлюсь жить вечно, но очень бы хотелось до последних дней не утратить юношеский задор и очарование легкости бытия.

⁸ «Душа болит», М. Шуфутинский

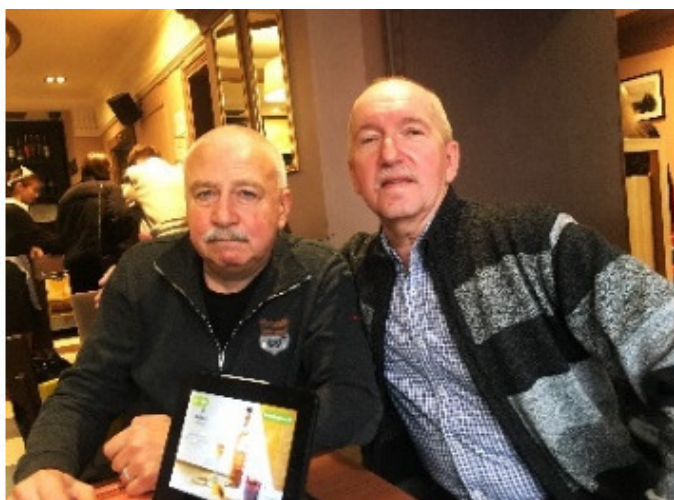
Цикл: Друзья

Старая фотография

Не знаю, как у других, а мое сердце то замирает, то вдруг качает кровь гораздо быстрее, когда я смотрю на свои старые фотографии. Память мгновенно переносит в те блаженные годы, когда безоблачное светлое будущее только ожидало впереди, грандиозные мечты-идеи казались исполнимыми, а все родные и близкие были ещё живы и здоровы.

Я несказанно благодарен верным друзьям и товарищам, регулярно выскивающим, чудесным образом находящим и присылающим любые кадры прошлого. Эти запечатленные моменты жизни чувствительно будоражат сознание и выдергивают из глубин памяти совсем, казалось бы, затертые временем эпизоды.

К глубокому сожалению, с фантазией дела у меня обстоят неважно, на что регулярно сетует руководитель нашей литературной мастерской. А пожелтевшие фотографии позволяют целенаправленно путешествовать «по волнам моей памяти», выуживая из нее давние реальные события и подробности, кажущиеся молодым современникам фантастикой.

Полгода назад из небытия неожиданно возник старинный приятель, бывший одноклассник Алик «Робин», не виденный лет сорок пять. Радостный реюньон превзошел все ожидания, но главным подарком оказались фотографии пятидесятилетней давности, о существовании которых я может когда-то и знал, но совершенно запамятовал.

* * *

Отгуляв «широкой масленицей» в середине весны 75-го года проводы «Робина» в армию, летом мы с Андрюшкой «Крексом» отправились к нему на присягу в воинскую часть в дальнем Подмосковье. И вот он — наглядный документ: «как молоды мы были»⁹! Я с изумлением и восторгом всматривался в наши совсем еще юные, доверчивые лица и несказанно удивлялся щегольскому прикиду той поры. Приметы времени, отраженные в предметах гардероба, сразу навели массу воспоминаний.

Во-первых, клёш. Именно с начала 70-х прошлого века я полюбил модный тогда фасон брюк и предпочитаю его всем остальным до сих пор. На фото — один из шедевров моего

⁹ «Как молоды мы были», А. Градский

портновского мастерства — последний писк моды на тот момент — «джинсы» из авиационного брезента с двумя накладными карманами, гульфиком на шнуровке и клешем 42 сантиметра.

Только после вторичной покраски материала в ближайшей химчистке во дворах улицы Трофимова удалось достичь потрясающего ровного цвета «индиго». Ателье Службы Быта с неохотой брали ткань в покраску, без гарантии, что обязательно указывалось в квитанции. Я «вылизывал» этот триумф дизайнерской мысли в течение двух суток, стежок к стежку, самостоятельно ставил металлические люверсы под шнурки на ширинке и тщательно вымерял длину штангин, чтобы не трепались об асфальт.

Впоследствии неубиваемые практически джинсы прошли через ряд приключений, часть которых помнится по сей день. На «стриту» меня одолел просьбами центральной персонаж Равиль, страстно желавший поразить наимоднейшим нарядом родню в Орехово-Зуево, так что неделю штаны отирались в Подмоскowie. После их возвращения в Москву я снова щеголял в своем индиго-брезенте недолго, так как не смог отказать приятелю Володьке «Бычману» в слезной мольбе покрасоваться в потрясающих «техасах» на дне рождения обожаемой девушки в ведомственном пансионате. Там, наконец, случилось долгожданное слияние тел и душ, ввиду чего «Ромео» задержался на неделю. А я все это время вынужденно форсил в Вовкиных темно-бордовых клешах, пошитых из скоммунизированной в местном ДК тяжелой бархатной портьеры. Через год тот же Вовка выкупил полюбившиеся джинсы по остаточной стоимости.

Ввиду наивысшей, так называемой нулевой, секретности у Отца, Маму выпускали в командировки только в соседнюю Болгарию, хотя ее коллеги летали в деловые поездки по всему миру. Но и от братушек она старалась привезти обожаемым сыновьям подарки. Яркий вязаный полосатый жилет в обlipку произвел неизгладимое впечатление на «стриту» и «сейшенах», правда, проносился недолго из-за моего пристрастия к участию в товарищеских недоразумениях.

А вот сверхмодный бледно-алый батник в персидских огурцах ивановской фабрики «Мечта», наоборот, оказался очень крепким, и в нем еще успел покрасоваться младший Брат, когда подрос.

Легкий с отливом плащик с Отцовского плеча, привезенный ему в подарок в конце 60-х двоюродной сестрой — морячкой торгового флота, абсолютно неизвестного в ту пору у нас французского дизайнера Расо Rabanne¹⁰, прослужил мне верой и правдой до окончания институтских лет, вызывая неприкрытую зависть центровых щеголей.

Я к тому моменту уже посещал военную кафедру и потому носил вполне уставную прическу, а вот Андрюшка мог себе позволить кудри буйные до плеч. Я же свои остриг за полгода до этого, в самом начале третьего семестра, о чем несказанно горевал. Некоторые мало и средне-знакомые персонажи, включая симпатичных барышень, почти перестали меня узнавать при встречах на «стриту», «сейшенах» и в дружеских компаниях. Только запоминающаяся одежда и выручала.

* * *

Самой привлекательной внешностью в нашей дворовой компании обладал именно Андрюшка, но отличался очень невысоким ростом и исключительно изящным телосложением. Остальные же, как на конвейере отштампованные: рост 175 сантиметров, плюс-минус, размер 44—46. Невеликое отличие в габаритах очень помогало в период тотального дефицита модной импортной одежды.

Конечно, мы не уподоблялись героям рассказа американского классика¹¹, но товарищескую помощь друг другу регулярно оказывали. То Мишка «Нильсон» в моих джинсах и джинсовом блайзере Кости «Малыша» выступал свидетелем на свадьбе приятеля, то я в ультрамодной куртке «сафари» Вовки «Бычмана» выезжал на гастроли во Владимир с рок-группой приятеля Кольки «Куки».

МАИ в шутку называли «физкультурным институтом с инженерным уклоном» из-за значительной роли спортивной подготовки в учебной программе. Как следствие, студенты, достигшие высоких спортивных успехов, жили припеваючи, со всяческими послаблениями по учебной программе и режиму посещения. Один из таких отличившихся спортсменов, хукер¹² институтской команды регби, перевелся в нашу группу на втором курсе из заводского филиала МАИ-ВТУЗ¹³. За тот неполный семестр, что Гарик с нами проучился, на занятиях он появлялся нечасто, но мы успели подружиться.

В первую же совместную прогулку по Соколу он поразил меня укоренившейся привычкой проверять водосточные трубы на прочность резким ударом головы, пояснив, что этот прием очень помогает в игре. Весь путь нашего следования отмечали ровные округлые вмятины на металле труб, причем, на проходящем активном общении эти разминочные страйки¹⁴ никак не сказывались. В свободное от усиленных тренировок время Гарик регулярно «утюжил фирму»¹⁵, и познакомил меня с несколькими центровыми «утюгами»¹⁶, что в дальнейшем решило основные проблемы с модной экипировкой.

Как правило, или сам Гарик, или его напарник «Гар», специализирующийся на «бундесах»¹⁷, объявлялись у нас во дворе в оговоренное время с дюжиной джинсов всех фасонов

¹⁰ Пако Рабан, при рождении Франсиско Рабанеда-и-Куэрво — французский модельер баскского происхождения, основатель собственного дома высокой моды Raso Rabanne...

¹¹ «Чудесный костюм цвета сливочного мороженого», Р. Брэдбери

¹² Отыгрывающий (средний игрок первой линии в регби)

¹³ Завод-втуз со статусом филиала МАИ, созданный в 1962 году на базе ЦНИИ Минрадиопрома СССР.

¹⁴ Удар — англ.

¹⁵ Занимался фарцовкой — слэнг.

¹⁶ Фарцовщик — слэнг.

¹⁷ Туристы из ФРГ (Федеративная Республика Германия)

и наименований, в основном двух размеров — 30”*32»¹⁸ и 32”*32», из которых желающие выбирали себе подходящие. Специально для «Крекса» у тщедушных иностранцев добывались маломерки редкого 28» размера, в каковых он и щеголяет на старой фотографии.

В руке у Андрюшки старинный докторский саквояж, один из двух доставшихся мне от Деда и пользовавшийся фантастической востребованностью среди моих друзей ввиду уникальности. Изготовленный в самом начале 20-го века из толстой свиной кожи, он, конечно, несколько утратил первоначальный лоск, но выглядел вполне прилично и, главное, все еще сохранял исходную форму параллелепипеда и отлично застегивался на две хитрые металлических защелки. Впоследствии, этот саквояж стал основной ручной кладью моего напарника по Гурзуфским приключениям, Шуры «Помидора», при многочисленных поездках в Крым, пережил массу приключений, но сохранил основные потребительские качества. Умели делать во времена гнетущего царизма.

Даже кратковременное ментальное погружение в атмосферу юности поднимает настроение мощно и надолго. Сразу забываешь и о мелких текущих неурядицах и о небольших проблемах со здоровьем, и снова тянет окунуться в водоворот активной и беспечальной давней жизни.

Но, с огорчением осознаешь, что большие половины друзей и соратников по молодецким игрищам и забавам уже ушли в «долину теней», и этот печальный факт сразу примиряет с мирной и размеренной пенсионерской действительностью.

И ностальгия по прошлому только сладко щемит сердце!

¹⁸ Размеры приведены по сетке фирмы «Levi's» в дюймах.

Печальное и поучительное сказание о «Левисе»

*«С цветка на цветок молодым стрекозлом порхает, летает и мечется»,
В. МАЯКОВСКИЙ, ЛЮБОВЬ*

На стенах коридора уютной холостяцкой квартирки в центре столицы у одного из моих сверстников и коллеги по первому после институтскому месту службы, в те давние времена красовались крупноформатные агитки определенной предостерегающей и профилактической направленности. Красочные плакаты приятель «скомуниздил» в соседнем КВД¹⁹ на улице Чехова, который эпизодически посещал. Один из них, как раз, изображал озорного распутника стрекозла, беззаботно перелетающего с ромашки на ромашку с симпатичными девичьими личиками в центре каждого цветка и потому гневно заклеянного над рисунком малоизвестной строфой поэта Революции.

С Вовкой «Левисом» мы познакомились на каком-то сейшене поздней весной 74-го. У двух ровесников-первокурсников технических ВУЗов мигом нашлись общие интересы и пристрастия. Мы оба обожали рок-музыку и неровно дышали к симпатичным барышням. Правда, меня больше влекла первая составляющая, а Володьку — вторая, но на «стриту»²⁰ и «сейшенах»²¹ тех лет удавалось их совмещать.

Безбедные детство и отрочество «Левис» провел на Арбате, позднее перенесся молодецкие забавы на Калининский проспект. В Арбатских переулках отучился во французской спецшколе, где его мама трудилась завучем. Благодаря этому, с группой передовых учеников Вовка несколько раз посетил Париж по школьному обмену, где и приоделся впрок в изделия фирмы «Levi's», наградившие его заграничным прозвищем. Его отец, старший офицер ГРУ, регулярно пребывал в командировках и воспитанием сына особо не занимался.

В год окончания школы семья переехала в просторную трехкомнатную квартиру на Полежаевской, полученную отцом вместе с очередным званием. Но каждый день Володька после занятий отправлялся на прогулку по «малой родине» — «Калине», а после знакомства со мной — по улице Горького. Приключениям нашим того времени на всех фронтах — амурном, музыкальном и прочих — несть числа. О некоторых я упоминал в старых Рассказах²², но большая часть пока остается неосвещенной.

Вместе с музыкантом Колькой «Кукой» мы втроем «утюжили фирму»²³, сопровождали Колькину группу на концертах, путешествовали по Золотому кольцу и очень сдружились. Я познакомил Вовку с институтскими сокурсниками, нашей дворовой командой и другими, близкими мне людьми.

На третьем курсе «Левиса» отчислили из МЭИСа²⁴ за хроническую и непроходящую неуспеваемость. Но он сумел перевестись с потерей курса на физический факультет МГПИ²⁵, что при его любвеобильности открывало массу широких возможностей. Помимо Вовки в новой группе учились еще два мальчугана, а остальные четырнадцать — девушки. Кроме того, в педагогическом ВУЗе овладевала знаниями молодежь из братских социалистических и развивающихся стран, что выявило у Вовки нездоровую страсть к мулаткам. Несколько раз мы

¹⁹ Кожно-Венерологический Диспансер

²⁰ Улица Горького, ныне Тверская

²¹ Полуподпольный музыкальный концерт

²² «Прораб — секс-террорист» из сборника «Карта памяти» и «Причудливые явления любви» из сборника «Осенняя ностальгия»

²³ Покупка у иностранцев носильной одежды

²⁴ Московский Электротехнический Институт Связи

²⁵ Московский Государственный Педагогический Институт

с боями прорывались в общежитие института на улице Космонавтов к его кубинской пассии Сильвии и её смуглым подружкам.

Наше с «Левисом» приятельство продлилось года три и одновременно прекратилось, когда он, не особо задумываясь, разрушил отношения с моей названной сестрой, наплевав на первое серьезное чувство девушки, что вызвало у нее тяжкие и затяжные переживания. После серьезного мужского разговора с мордобоем наши с Вовкой пути сразу и окончательно разошлись.

* * *

Постоянством в любовных привязанностях «Левис» не отличался и перманентно находился в поиске очередной жертвы. Ветреный нрав и сексуальная разнузданность закономерно привели к трагическому концу. Но о финале его недолгой жизни я узнал через много лет и из совершенно неожиданного источника.

Один из моих самых близких друзей периода юности и молодости, Мишка «Нильсон», несколько раз отлежал в «психушке»²⁶, куда его упекал высокопоставленный отец после бурных идеологических диспутов, переходящих в «товарищеское недоразумение». И в поднадзорной палате «пятнашки»²⁷ Мишка знакомился со всякими необычными персонажами, попавшими туда по различным причинам. Одним из таких пациентов оказался Игорь «Швед»²⁸, очень привлекательный юноша с правильными чертами лица и тонкой нервной организацией, на которого даже недолгое пребывание и специфическое лечение в закрытом стационаре оказало совершенно губительное воздействие. Во-первых, он плотно подсел на алкоголь и наркотики, а, во-вторых, необратимо пострадала психика.

Дальнейшая жизнь Игоря представляла собой череду отлежек в психиатрических лечебницах с целью понижения дозы применяемых препаратов. Ввиду сильной «нездоровости на голову» по большинству статей УК²⁹ он был неподсуден, чем активно пользовался. Однажды, Игорь с еще двумя такими же ухарями забрались в квартиру соседа — доктора, где надеялись разжиться деньгами или веселящими напитками. Расчет себя оправдал, и Игорь изрядно угостился коньяком, как только обрёл желаемое. Поэтому, наряд милиции, приехавший по звонку бдительных дворовых пенсионерок, обнаружил его сладко дремлющим на кухне докторской квартиры. Помещенный в СИЗО до определения его дальнейшей участи, Игорь в камере внезапно встретил резко выделяющегося модной и дорогой одеждой персонажа, показавшегося смутно знакомым. Разговорились, и выяснилось, что это когда-то давно встреченный в моей и «Нильсона» компании Володя «Левис», далее поведавший в доверительной беседе историю попадания в узилище.

Успешно закончив педагогический институт, Володя, спасибо родителям, получил свободное распределение и приступил к службе в небольшом НИИ. Привычки бурной юности никуда не делись, а с годами только набрали обороты. Как-то в начале осени «Левис» барражировал с приятелем по «стриту», имея целью познакомиться с не особо притязательными барышнями для альковных утех. После продолжительного променада с заходами в «Космос», «Московское» и еще пару центровых кафешек им встретилась только одна отзывчивая, симпатичная и весьма половозрелая девушка, охотно согласившаяся составить компанию приятным молодым людям. Свободная жилплощадь располагалась в районе ВДНХ, так что друзья озаботились поисками такси. И как назло, ни одной свободной машины с шашечками и ни одного частника в течение получаса активного голосования. Неожиданно, у кромки тротуара резко

²⁶ Психиатрическая больница

²⁷ Городская клиническая Психиатрическая Больница №15

²⁸ Рассказка «Два новоселья» из сборника «Осенняя ностальгия»

²⁹ Уголовный Кодекс

притормозил огромный правительственный «Зил-114», и улыбающийся водитель предложил подбросить заметную тройцу «куда скажете».

Из дальнейшего разговора с шофером выяснилось, что лимузин закреплен за Патриархом, не особо часто им пользующимся, и он с удовольствием подхалтуривает в свободное время. По дороге Вову осенило: «А что, если подрезвиться прямо в машине, благо кубатура позволяет, а потом отправить барышню домой, а самим рвануть на поиски новых приключений!». Как ни странно, девицу необычная затея увлекла, а водила сделал вид, что его это не касается. Сказано — сделано! В каком-то глухом тупике осуществилась бурная «l'amour de trois»³⁰, после чего «Левис» с дружкой двинули обратно в центр, предварительно оплатив водителю доставку спонтанной секс-партнерши в ее родные пенаты. И совершенно забыли о произошедшем.

Каково же было Вовкино удивление, когда через полгода после давно забытого случайного эпизода за ним пришли люди в погонах. Правоохранители предъявили ему обвинение в групповом изнасиловании. Впоследствии выяснилось, что по пути следования сильно возбудившийся водитель совершил краткосрочную остановку в темном углу и тоже попользовался выдающимися прелестями пассажирки.

А дальше произошло совершенно непредвиденное и необычное — неприкасаемый «ЦК-ский» лимузин на светофоре остановил ГАИ-шник, что случалось чрезвычайно редко. А именно в этот момент растрепанная девушка приводила одежду в порядок после жарких объятий. И на вопрос заинтересованного происходящим милиционера «Что здесь происходит?» неожиданно заголосила «Изнасиловали!». Несколько месяцев настойчивый следователь с помощью оперативников разыскивал остальных участников лиходейства, и, в конце концов, усилия увенчались успехом.

«Левис» ужасно опасался попасть «на зону», памятуя какие неприятности от сокамерников ожидают севших по 117-ой статье УК РСФСР³¹. И умудренный Игорь предложил «закосить под дурака», тем более, что Вовка вспомнил о своем давнишнем сотрясении мозга. Потрясенная мама «Левиса» прибегла к помощи непростых знакомых, а папа подключил связи в силовых структурах, и тяжелые последствия старой травмы, вызвавшие «необратимые сдвиги в психике», засвидетельствовали в Институте Сербского³², что на суде очень пригодилось. В результате, вместо восьми лет в колонии строго режима, запрошенных прокурором, Вова получил четыре года в спецбольнице под Ленинградом.

Игорь «Швед» после успешного выхода из СИЗО продолжил поддерживать связь с Вовкиными родителями, проникшимися к нему приятнью за полезную придумку, вызвавшую резкий и, как тогда казалось, благоприятный поворот в ходе всех следственно-судебных процедур. И именно ему через три года позвонила мать «Левиса» с сообщением, что сына досрочно выпустили из «психушки».

Система советских исправительно-психиатрических клиник во множестве упоминается в книгах отечественных классиков³³, причем, в самом пугающем и трагическом контексте. К пациентам там все еще применялись запрещенные к тому времени во всем мире препараты типа аминазина и трифтазина, непоправимо воздействующие на психику человека.

Как следствие, «Левис» вышел на свободу «совершенным овощем», по словам Игоря, жутко пораженного первой же встречей. Разговора «залеченный» поддержать не мог, постоянно испуганно озираясь, временами совершенно уходил в себя и категорически никого не

³⁰ Любовь втроем — франц.

³¹ Статья 117. Изнасилование. Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенное группой лиц — наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

³² Московский НИИ судебной психиатрии имени В. П. Сербского

³³ «Петля и камень в зеленой траве», Братья Вайнеры

узнавал. Одно непродолжительное свидание «Швед» с трудом выдержал, вежливо распрощался с несчастными родителями и после не звонил. Через недолгий период времени отец «Левиса» сообщил ему скорбную весть, дату и время похорон. Игорь пропустил траурную церемонию из-за приключившихся ломок³⁴.

Всю эту историю много лет спустя мне поведал «Нильсон» при нашем чудесном воссоединении после двадцати с лишним лет разлуки, когда у него на фазенде мы предавались воспоминаниям о буйной молодости под четверть самогона с ведром шашлыка. Подытоживая рассказанное, Мишка заключил: «Я с самого начала подозревал, что излишнее женолюбие доведет Вовку до беды, но чтобы так...».

Мы оба помолчали, выпили, и Мишка, ранее не замеченный в особой религиозности, внезапно с чувством произнес: «Никакую Божью заповедь нарушать нельзя, а седьмую — особенно!».

³⁴ Абстинентный синдром, абстинентное состояние, жаргонное ломка — группа симптомов, состояние физических и ментальных страданий различного сочетания и степени тяжести, возникающих при полном прекращении приёма психоактивного вещества либо снижении его дозы.

Грустная сказочка о несбывшейся мечте *Посвящается Игорю*

В бывшем царстве, а в те годы — Советском государстве, жил-был добрый молодец пионер Игорёк, с младых ногтей желавший стать знаменитостью. Сначала он попробовал юные силы на фортепианном поприще и закончил музыкальную школу при районном Доме пионеров и школьников.

Затем перепрофилировался в барабанщики нашего дворового ВИА и начал расти над собой в этом направлении. Главная мечта Игорька — заделаться ударником в одной из гремевших в те дни рок-групп загнивающего Запада — казалась недостижимой химерой.

Поступив после школы в технический вуз, он продолжал двигаться к своей цели. Вскоре он уже барабанил в факультетском ансамбле, известном на всю Москву. Именно в тот период к нему совершили аккуратный подход сотрудники «Комитета Глубинного Бурения» и предложили секретно посотрудничать. Как ни странно, Игорек, немного покумекав, с охотой согласился, предвидя весомые нематериальные дивиденды. В судьбоносном решении он не разочаровался, и жизнь отчасти стала напоминать сказку.

Фортуна сразу повернулась к нему лицом. Во-первых, чудесным образом изменилось к лучшему отношение замдекана по идеологическому и трудовому воспитанию, всячески помогавшему передовому студенту в решении неприятных вопросов касательно успеваемости и посещаемости. Во-вторых, настойчивый «ударник» возглавил факультетский ВИА и неожиданно получил предложение съездить в небольшой тур по братским республикам в рамках обмена институтской самодеятельностью. Затем случилось невероятное распределение в головной НИИ, где молодого специалиста сразу стали выдвигать по комсомольской линии, не забывая и о его музыкальных достижениях. Чем и когда зашифрованный стукач способствовал курирующей структуре и какие задания выполнял, как говорится, тайна, доступная не нам.

Организованный в НИИ самодеятельный вокально-инструментальный коллектив, естественно, под руководством Игоря, начал активно участвовать в республиканских, всесоюзных, а потом и международных конкурсах и, как по волшебству, везде занимая призовые места. После победы на молодежном фестивале в ГДР, ансамблю предложили фантастический двухмесячный тур по нашим частям в ГСВГ, Чехословакии и Польше, удачно затянувшийся на полгода. По возвращении вкусившие прелестей почти «западной» цивилизации музыканты, все как один, уволились с работы и прикрепились к одной из областных филармоний.

Как это обычно бывает в творческой среде, без внутренних конфликтов не обходилось. Но, как по щучьему велению, из любой передраги Игорь регулярно выходил победителем. То его основного конкурента внезапно призовут на действительную в предельном возрасте 27-ми лет, то главный возмутитель спокойствия в ансамбле попадет в милицию со всеми вытекающими. Так или иначе, коллектив, управляемый твердой рукой Игоря успешно миновал все подводные рифы беспокойного океана отечественной рок и поп-музыки.

В звезды телеэкрана и прочих масс-медиа Игорь не рвался, внешность несколько подкачала — простоватое лицо в обрамлении жидких кудрей и плотная коротконогая фигура, а вот материальными достижениями не пренебрегал. Полугодовые гастрольные чёсы поспособствовали приобретению просторного и уютного гнездышка в центре Белокаменной и покупке трехэтажного коттеджа с дизайнерской обстановкой в престижной зоне Подмосковья. Женился, развелся и больше в семейные путы не рвался.

Время шло, несколько раз полностью обновился состав группы, трансформировался стиль и направление творчества, и, в довершение всего, сменился окружающий строй. На гребне всеобщего раздора и массовой эмиграции деятелей культуры и науки тогдашняя команда Игорька тоже подалась на Запад. Осели они в маленьком городке в Бельгии, открыли

небольшую студию звукозаписи и занялись раскручиванием собственного лейбла. Выпустили пару пластинок старых и новых композиций, продюсировали менее известных исполнителей и выступали в сборных концертах на разогреве у знаменитостей. Привезенные деньги стремительно таяли, и Игорю пришлось продать подмосковное имение.

Постепенно участники коллектива занялись собственными, не всегда связанными с прежним увлечением, делами и поразъехались по Европам. Со временем кто-то вернулся на Родину и ушел в бизнес, некоторые совсем потерялись, а Игорек, оставшись в одиночестве, не отчаивался и продолжал оттачивать исполнительское мастерство, планомерно посылая свои демо-записи различным продюсерам и менеджерам популярных групп. Им руководила с детства запомнившаяся пословица «Терпение и труд всё перетрут!», почему-то ассоциирующаяся с любимым сказочным мультфильмом «Вовка в тридевятом царстве».

И счастье улыбнулось! Ему пришло приглашение от известного голландского коллектива, входившего в десятку национальных рок-идолов. Отыграв с ними шестинедельный гастрольный тур, Игорь ощутил себя на полпути к исполнению юношеской мечты. Да и гонорары не чета прежним. Жизнь вышла на новую фееричную орбиту, а вокруг завертелся рой красоток-групппис³⁵.

Через полгода на Игоря вышел продюсер немецкой группы первого эшелона и предложил поучаствовать в студийной записи нового альбома. Успех диска превзошел все ожидания, в чем, по словам того же продюсера, имела немалая заслуга приглашенного драмсиста³⁶, и Игорь стал новым участником легендарного коллектива. Первые отыгранные концерты подняли его рейтинг в музыкальных кругах на небывалую высоту. На несколько порядков подскочило материальное благосостояние, дав возможность приобрести двухэтажный особнячок в пригороде Магдебурга.

И когда до полной «сбычи мечт» оставалось всего ничего — произошло страшное. Неожиданное, но вполне логичное. На волне очередной политической кампании активисты крайне правой партии радикалов настояли на полной и подробной публикации архива «Штази»³⁷. И среди множества рассекреченных документов оказались поименные списки агентов «старшего советского брата», засветившихся на территории ГДР. И фамилия недавно засиявшей на музыкальном небосводе новой рок-звезды снова появилась на первых полосах центральной прессы, только в совершенно другом контексте. Вот так гибельно аукнулись давние успешные гастроли по братской когда-то республике.

Оказалось, что немецкое общество совершенно не отличается толерантностью по отношению к бывшим агентам коммунистических спецслужб. Почему-то особенно болезненно к их проникновению в собственные ряды отнеслись и традиционно аполитичные музыканты, немедленно предложившие Игорю «выйти вон!». А пронырливые немецкие журналоги не поленились раскопать и выложить на обсуждение широкой общественности сомнительные факты биографии передового комсомольца и активиста-стукача.

Все пошло прахом, и Игорь совершенно пропал с радаров. Где он сейчас — не знают даже родственники и бывшие близкие друзья.

Мораль этой сказочки отлично сформулирована постулатом из любимой с детства книжки³⁸. Да, «Тайное всегда становится явным!».

³⁵ Группи (групппис, группиз) — это человек (чаще всего девушка, молодая женщина), которая ищет эмоциональную или физическую близость со знаменитостью...

³⁶ Drums — барабаны (англ.), драмсист — барабанщик

³⁷ Штази (нем. Stasi) — неофициальное сокращённое название Министерства государственной безопасности Германской Демократической Республики (ГДР).

³⁸ «Денискины рассказы», В. Драгунский

Любитель английской литературы

*«Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почём —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!»,*
В. ВЫСОЦКИЙ, «БАЛЛАДА О БОРЬБЕ»

*У одного из любимых поэтов есть строфы, когда-то мгновенно пронзившие душу.
Их вполне можно поставить эпиграфом к этой Рассказке.*

В нашей, единственной на весь огромный Пролетарский район, спецшколе с углубленным изучением иностранного языка преподавали семь предметов на английском: сам язык, английскую и американскую литературу, технический и литературный перевод, военный перевод и географию. Педагог по английскому Мария Михайловна Филонова сразу стала объектом обожания всех учеников нашей группы, Мы внимали каждому ее слову, изучали язык с удовольствием. Мне любимая учительница навсегда привила любовь к языку Шекспира и Бернса. С её подачи я занимал призовые места на районных, городских и даже республиканских олимпиадах. И в школьном аттестате по всем языковым предметам красовались заслуженные пятерки.

В старших классах Мария Михайловна имела обыкновение прикреплять отличников к не подающим особых надежд своим же подопечным на несколько лет помладше в качестве шефской помощи. Так я, ученик девятого класса, познакомился с шестиклассником Евгением. Невысокий и плотный мальчуган проходил среди ровесников как Женька «Сталь». Прозвищем его наградили, как позднее выяснилось, за железную волю и производную от наследственной фамилии.

Как и многие сверстники, Женька увлекался футболом. У нас на Автозаводской, малой родине «Торпедо», во время матчей с участием любимой команды её фанаты сносили ограждения у одноименного стадиона, где обязательно дежурила конная милиция. В школе учились сыновья прославленных игроков и тренеров автозаводской команды — Маслов, Воро-

нин, Кавказавили, так что Женькин выбор приложения спортивных сил был очевиден. Но имелись серьезные препятствия его горячему желанию стать центрфорвардом. Во-первых, совершенно неспортивное телосложение, и, во-вторых, неважное зрение. Тем не менее, за полгода он согнал задержавшийся еще детский жирок и накачал железные мышцы, не вылезая из спортзала по четыре часа ежедневно. Правда, нападающим он так и не стал, но уже в юношеском составе заводской команды весьма успешно выполнял роль «стоппера»³⁹.

Дружба с Женькой продолжилась и после моего окончания школы. Мы регулярно встречались на улицах района, тем более, что проживал он от меня в двух трамвайных остановках. На первом этаже его дома размещался относительно приличный пивной бар с двумя залами, а третий зал переоборудовали в пролетарскую рюмочную. Как правило, по дороге туда или оттуда и происходили наши периодические свидания. Сам Женька, как настоящий спортсмен, не употреблял ни пива, ни водки, но охотно составлял мне компанию, попивая квас или «Пепси».

И вот во время очередных дружеских посиделок мы разговорились об английской литературе. Я вздохнул восхищаясь творчеством не очень тогда известного Фредерика Форсайта⁴⁰, поразившего воображение романом «The Dogs of War»⁴¹. Книгу формата «pocketbook»⁴² подарил близкий приятель, летавший по всему миру стюардом Аэрофлота. Мои слова запали Женьке в душу, и он начал тщательно и последовательно изыскивать все произведения британского автора, где только мог.

* * *

В течение нескольких лет мы практически не виделись. У меня — последние курсы МАИ⁴³, женитьба, распределение в НИИ, командировки, поездки в колхозы и т.д., и т. п. Женька при редких, на бегу, встречах делился основными событиями собственной жизни — успешно окончил школу, поступил в ИНЯЗ⁴⁴ (мои старания не пропали даром), футбол пришлось забросить из-за высоких учебных нагрузок, И, опять же, в его жизни появились девушки.

Со мной Женька всегда общался подчеркнуто уважительно, без какого-либо панибратства, и на фривольные темы не переходил. И как-то обмолвился, что я для него и в школе и после являю пример настоящего мужика, что, конечно, очень польстило.

Окончив институт, Евгений распределился в отдел иностранной литературы одного из крупных столичных издательств. И потекла размеренная жизнь «книжного червя». Правда, привычка к спорту осталась, и слегка раздобревший бывший защитник несколько раз в неделю с такими же любителями гонял мяч в дворовой хоккейной коробке. Вскоре, он познакомился с сотрудницей соседнего отдела, молодой, но подающей серьезные надежды переводчицей, и, не откладывая в долгий ящик, сделал предложение. Сыграли свадьбу и поселились в квартире бабушки новобрачной на Красносельскую.

Я же за тот период времени стал отцом, съездил в пару длительных командировок, развелся и опять начал захаживать в заведения на первом этаже Женькиного дома, но, естественно, ни разу его не встретил.

Увиделись мы снова только на сорокалетию школы. Оба очень обрадовались, но толком поговорить не удалось из-за постоянно набегавших с объятиями и расспросами бывших одно-

³⁹ Игрок, специализирующийся на выполнении оборонительных функций. Играет вблизи центральной оси поля, служит последней линией защиты перед вратарём.

⁴⁰ Английский писатель и сценарист. Автор политических и шпионских триллеров. Агент Британской разведывательной службы МИ-6 на протяжении более двадцати лет. Командор ордена Британской империи.

⁴¹ «Псы войны», Ф. Форсайт, 1974 г.

⁴² Карманная книга — англ.

⁴³ Московский Авиационный Институт

⁴⁴ Московский Государственный Педагогический Институт Иностранных Языков им. Мориса Тореза

классников и других соучеников. Выглядел Евгений замечательно: уверенный и ухоженный «мужчина в самом расцвете сил». Вскользь посетовал, что рутина издательской жизни совсем заела, хочется каких-то перемен, да и семейная лодка начала подтекать, но в подробности не вдавался.

* * *

И жизнь опять развела надолго. В середине уже десятых годов этого столетия один из завсегдатаев «мужского клуба», как называет моя супруга междусобойчики в нестандартном офисе одного из участников небольшого сообщества бывших ветеранов локальных конфликтов по всему миру, объявил: «В следующий раз приведу своего коллегу — «легенду мира рыцарей плаща и кинжала».

Каково же было мое потрясение, когда при очередном визите в «клуб» навстречу мне со стула резко поднялся давно знакомый, но заметно изменившийся персонаж. «Женька! Ты?!». Он стал даже как бы выше ростом за счет чувствительного похудения, но и в новом поджаром облике чувствовалась потаенная мощь и серьезная уверенность.

Мы немедленно перебрались на импровизированную кухню, и за бутылкой элитного виски, выуженной Женькой из объемного кожаного кофра, под немудреную закуску принялись восстанавливать провал в знаниях друг о друге. Я вкратце поведал «где был, что делал» за почти двадцать лет разлуки и вопросительно посмотрел на собеседника.

И Женька рассказал, что в конце 90-х совсем устал и от работы в издательстве и от повседневности семейного быта. Правда, защитил диссертацию и побывал в нескольких загранкомандировках, но и это уже не радовало. По привычке, обратился к миру книг и, рыская взглядом по книжным полкам, наткнулся на когда-то полностью собранного Форсайта. Начал перечитывать и обнаружил, видимо, пропущенную ранее, новеллу «Император»⁴⁵, полностью изменившую всю дальнейшую судьбу. Содержание и, главное, концовка произведения заставили его осуществить резкий фортель в жизни.

Евгений отыскал в старых записных книжках телефон, хранившийся с институтских времен. Именно на выпускном курсе к нему совершил подходец сотрудник одной из силовых

⁴⁵ «Император», Ф. Форсайт, 1982 г.

структур СССР, предложивший посетить в качестве военного переводчика далекую африканскую страну после прохождения дополнительной подготовки. Тогда это приглашение пятикурсника совершенно не заинтересовало, ввиду уже определенной для себя долгосрочной перспективной программы на будущее.

Наудачу набрав номер, Женька представился, ему задали несколько общих вопросов и обещали перезвонить. Через неделю позвали на встречу, и закрутилось.

Понимая, что товарищ связан подпиской, особо вопросов я не задавал. Но из нескольких скупых фраз понял, что объездил Женька полмира, в основном испано- и португалоговорящие страны, как предполагаю, Латинскую и Центральную Америку. Работа, по его словам, очень интересная и совсем не скучная.

С супругой развелся — она не выдержала его нового режима жизни. Больше не женился, «modus vivendi»⁴⁶ одинокого волка вполне устраивает. Эпизодически, при первой возможности, общается с обожаемой дочкой, пошедшей по стопам и матери, и отца, и ставшей переводчицей.

В завершение монолога Женька очень порадовал словами, что регулярно меня вспоминал, хотелось поболтать-посоветоваться, как в те давние школьные и послешкольные годы. Но сдерживали строгие служебные табу.

При прощании, договорились чаще встречаться и обменивались номерами телефонов, но Женька предупредил, что будет звонить сам, так как собирается в очередную деловую поездку. За прошедшие с той памятной встречи почти десять лет удалось увидеться всего один раз ввиду крайней занятости старинного приятеля.

* * *

Для меня вышеизложенная история является наглядным подтверждением, как вовремя и к месту прочитанная книга может кардинально повлиять сначала на сознание, а затем и бытие человека, вопреки известному постулату «о первичности бытия».

⁴⁶ Образ жизни — лат.

Цикл: Моя Москва и ее обитатели

Поборник «диетпитания» *Ода московским шашлычным*

Я вырос в традиционной, практически патриархальной семье военно-технической интеллигенции. Слово Отца было законом, и перечить ему никто даже не пытался. Как следствие, весь уклад жизни, включающий ежедневный спартанский режим и правильное питание, довел надо мной с раннего детства.

Каждое утро, вплоть до седьмого класса, когда у меня, наконец, появилось право голоса, завтрак состоял из двух блюд — вязкой геркулесовой каши на молоке и ленивых вареников из творога. Геркулес я до сих пор не приемлю в любом виде, а идиосинкразия на творог со временем прошла. И всю жизнь я регулярно вспоминаю Отца с величайшей благодарностью — он выковал у меня накрепчайший ЖКТ⁴⁷. Сколько потом я съел и выпил всякой бесполезной дряни — «уму нерастяжимо!». Но организм никогда не подводил, и по сей день опасные заболевания внутренних органов обходят меня стороной! (Тьфу! Тьфу! Тьфу!)

Как и следовало ожидать, домашнее диетическое питание вызывало подсознательное и обостренное желание попробовать нездоровой пищи. Родители раз в две недели обязательно выгуливали нас с младшим братом в ЦПКиО или на ВДНХ, где в программу входило катание на лодке по прудам или обозрение окрестностей с высоты Колеса Обозрения, с которого мы хоть одним глазком старались увидеть угол родного дома. Нам, уставшим и довольным, устраивали регулярную «прививочку»: мы шли в шашлычную, где все от души угощались «вредной едой». Но эффект получился обратным: зародилось пагубное пристрастие к шашлыку, супу харчо, чахохбили и прочим бесполезным восточным блюдам.

* * *

Мама продолжала строить успешную научно-трудовую карьеру и готовить диетические блюда. И уже в студенческие годы у меня окончательно сформировалась приверженность острой кавказской кухне после первого же посещения расположенной в трех минутах ходьбы от дома стандартной одноэтажной стекляшки в Велозаводском скверике. Небольшая зеленая зона, образовавшаяся на стыке Велозаводской улицы, Симоновского вала, Восточной улицы и Пересветова переулка служила местом гуляния молодых мам и бабуль с колясками, а также центром притяжения граждан, ведущих не совсем правильный образ жизни.

⁴⁷ Желудочно-Кишечный Тракт

На первом этаже всех трех окружающих оазис многоэтажек успешно функционировали вино-водочные отделы магазинов Пролетарского РайПищеТорга. И работники ближайших производств — МосПрибора, ЦНИИТМАШа, Завода «Динамо» и прочих промышленных и не только предприятий, а также водители 5-го таксомоторного парка очень любили проводить обеденное время в «Шашлычке», с последующим отдыхом в прилегающем скверике.

Питейная ситуация в самом заведении регулярно менялась — то функционировал буфет со всеми видами алкоголя, то наступала полная «засуха», то появлялся кран с пивом. Невзирая на это, большинство трапезничающих употребляли принесенные с собой напитки, что, конечно, официально возбранялось, но карательные меры к нарушителям применялись редко. Правда, эпизодически милицейские наряды с примкнувшими дружинниками осуществляли рейды по поимке «за распитие», как правило, заканчивающиеся товарищескими договоренностями.

Заправляла популярной точкой общепита кассирша Катя⁴⁸, очень мне симпатизирующая. Как следствие, иногда, находясь в крайне стесненных обстоятельствах, я питался в кредит, позднее честно возвращая долг, а, со временем и изредка, вовсе за счет заведения.

Я перепробовал все горячие блюда, предлагаемые в немудреном, прикрепленном к кассе меню, и в качестве горячей закуски остановил выбор на чахохбили из говядины, предлагаемом в двух вариантах: с зеленью или репчатым луком. В силу моего пристрастия к луку, я всегда выбирал второй, что, конечно, сказывалось на «выхлопе», но вкусовые ощущения — важнее. Если же мы с друзьями приходили обедать, то на первое брали — харчо, а на второе — шашлык, причем, оба блюда всегда радовали и вкусом, и размером порций.

* * *

Со временем горизонты моих странствий по столице существенно расширились, и район основного местонахождения сместился к центру, в направлении станции метро «Площадь Ногина»⁴⁹. По дороге туда я, как правило, миновал Таганку, где еще две шашлычные всячески манили и завлекали. Обе занимали вторые этажи старинных особняков, в то время как на первых функционировали простонародные рюмочные.

⁴⁸ Рассказка «Ориент на жизнь» из сборника «Любовью за любовь»

⁴⁹ Ныне Китай-город

Особенно мне полюбилось заведение на Земляном валу, по соседству с Театром на Таганке. Я подружился с симпатичной барменшей из рюмочной и заходил в заведение регулярно, а разыгравшийся после употребления «пшеничного сока без мякоти» аппетит заставлял подниматься наверх, в шашлычную. Правда, предварительное употребление «анестезирующих» напитков однажды сыграло со мной злую шутку. Разжевывая не особо мягкий кусок баранины, я услышал непонятный хруст во рту, но не обратил на негромкий звук никакого внимания. Позже выяснилось, что «нижняя левая пятерка»⁵⁰ раскололась на три части, но и эта неприятность не отвратила меня от полюбившегося блюда. Тем более, что болезненных ощущений не почувствовал и с наслаждением доел порцию. Тамошний шашлык всегда восхищал вкусом, в то время как остальные блюда оставляли желать лучшего.

Посетители обоих этажей сильно разнились как внешним видом, так и пристрастиями, но всегда вели себя исключительно культурно. Среди них встречались служители вспомогательных цехов Мельпомены из Театра на Таганке — костюмеры, электрики, сантехники и прочие мастеровые, помогавшие, при правильном подходе, доставать билеты на самые востребованные спектакли.

* * *

Еще одна шашлычная, где я стал завсегдатаем, занимала такую же «стекляшку», как и «придомовая», но располагалась напротив Высотки на Котельнической, на другой стороне Яузы. В силу близости военных академий её регулярно наполняли офицеры в форме и штатском, а также медицинская профессура из расположенной рядом всесоюзной АМН⁵¹. Более вкусного и наваристого харчо, чем в этом заведении мне не встречалось.

К сожалению, алкогольные напитки там не подавались, но прямо через Солянку, на углу Яузского бульвара в торце дома бесперебойно функционировал винный магазин, известный как «Три ступеньки», где можно было приобрести любое спиртное к предстоящей трапезе. Ввиду того, что в шашлычную регулярно заглядывал военный патруль, атмосфера царилась вполне презентабельная, и некоторые кавалеры отваживались приводить дам. Я и сам неоднократно в ней праздновал жизнь в компании будущей жены во время «конфетно-букетного» периода.

⁵⁰ Название зуба у стоматологов

⁵¹ Академия Медицинских Наук

Заведение это очень пришлось по нраву Толику «Федору», когда, после его возвращения с Афганской войны, мы осуществляли «алкогострономический» тур по столичным питейным заведениям и соседствующим с ними едальням. На Солянке и в самом начале Лубянского проезда в подвальных помещениях прятались известные немногим, незатейливые рюмочные, после посещения которых наш путь всегда лежал именно в упомянутую шашлычную. Правда, Толькин кураж и остаточные явления посттравматического синдрома пару раз приводили к «товарищеским недоразумениям», но спешно вызванный офицерский патруль нас не забирал ввиду штатского статуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.